

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Хасанова З.Ф.

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, ул. К. Маркса, 6, Уфа, 450077
E-mail: Zifa.83@mail.ru

ДЕКОРАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СВАДЕБНОГО УБРАНСТВА ЛОШАДИ У БАШКИР

Рассматривается праздничное убранство лошади, как неотъемлемый атрибут свадьбы у юго-восточных, горных башкир, проживающих на территории административных образований Абзелиловского, Баймакского, Бурзянского и Белорецкого районов Республики Башкортостан. Изучены красочные чепраки, потники, нагрудники, подбрюшники, подхвостники, используемые во время свадебного торжества. Выявлено, что на изучаемой территории были распространены несколько видов чепраков, отличающихся по технике выполнения: аппликация, вышивка, лоскутная техника, машинная строчка.

Ключевые слова: башкиры, башкирская свадьба, убранство лошади, чепрак, декоративно-прикладное искусство.

Введение

Башкирская свадьба, имеющая многовековую историю, представляет собой совокупность обрядов и обычаев, посредством которых осуществляется заключение брака. Свадьба, на башкирском языке — *туй* («торжество»), состояла из нескольких этапов: помолвка (существовали помолвки с колыбели), сватовство и сговор, бракосочетание (*никах*), свадьба на стороне невесты, а позже — на стороне жениха. Важным этапом обряда является переезд молодой жены в дом мужа [Бикбулатов, Фатыхова, 1991, с. 10].

Цель статьи — исследовать основные элементы свадебного убранства лошади: его состав, традиции декоративного оформления у юго-восточных и горных башкир в XX — начале XXI в. Исследование охватывает зону расселения горных и юго-восточных башкир, проживающих на территории Абзелиловского, Баймакского, Бурзянского и Белорецкого районов Республики Башкортостан (далее — РБ), в пределах которых кочевые традиции, в виде выхода на летовки, сохранились вплоть до начала XX в.

Впервые чепраки как убранство лошади были описаны в начале XX в. известным этнографом С.И. Руденко [2006]. Автор отметил различие мужского и женского потника, рассмотрел орнаментацию, материал и технику изготовления женского чепрака. В работе «Декоративно-прикладное искусство башкир» С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев [1964] на основе экспедиционных материалов второй половины XX в. дополнили сведения о них. В монографии С.Н. Шитовой [2006], посвященной народному искусству башкир, описываются способы изготовления, формы, территория бытования различных типов чепраков, которые использовались в праздничном убранстве лошади в юго-восточной части РБ.

В данной статье автором впервые обобщаются материалы по традиционному убранству лошади в свадебном обряде башкир. Описываются предметы — составляющие праздничного убранства лошади: потник, подбрюшник, нагрудник, подхвостник. Изучаются техника изготовления и декорирования чепраков и их локальные особенности. Предпринята попытка картографирования свадебных чепраков.

Источниковой базой исследования послужили полевые материалы автора, собранные во время экспедиций в 2010, 2017–2019, 2023 гг. в юго-восточных районах Республики Башкортостан, а также материалы Научного архива УФИЦ РАН, где хранятся рисунки, фотографии и отчеты экспедиционных выездов 50–80 гг. XX в. сотрудников ИИЯЛ УФИЦ РАН. В работе также использованы зарисовки художника Г.И. Мухаметшина, который в 1958–1960 гг. выезжал в этнографические экспедиции. Автором были изучены экспонаты из коллекций музеев Республики Башкортостан: Национального музея РБ, Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН (г. Уфа), Баймакского историко-краеведческого, Белорецкого историко-краеведческого, Аскарковского историко-краеведческого, Темясовского историко-краеведческого музеев. Также использованы предметы, обнаруженные в районных школьных музеях, в которых встречаются уникальные артефакты.

Хронологические рамки исследования охватывают XX — начало XXI в., время, когда башкирское население исследуемых территорий на свадьбах еще продолжало использовать пред-

меты традиционного праздничного убранства лошади, что свидетельствует о сохранении давних этнических традиций в этом регионе.

В статье используются общенаучные методы: научного описания, анализа и систематизации эмпирического материала, а также сравнительно-исторический метод. При проведении полевых исследований использовались традиционные этнографические методы: интервью, наблюдение, фотофиксация. Всего автором исследован 21 населенный пункт и опрошено более 40 информаторов. Интервью проводилось на башкирском языке, что позволило записать местные названия предметов свадебного убранства лошади, а также выявить характерные особенности свадебных чепраков для каждой локальной группы башкир.

Свадебные традиции и убранство лошади невесты. Среди всех обрядов у башкир свадьба отличается наибольшей торжественностью и красочностью. Свадьба — важнейший момент в жизни человека, при ее проведении были строго регламентированы не только ритуальные действия, но и одежда жениха и невесты, а также праздничное убранство лошади. Они составляли единый ансамбль, выполнялись в одном стиле, взаимно дополняли друг друга и выполняли социальную, сакральную, эстетическую функции.

Башкиры к выбору материалов для создания предметов, использовавшихся в свадебном обряде, относились с особой строгостью. Невесты начинали готовить свое приданое с детства, большинство предметов выполнялось вручную. С малых лет башкирок учили вышивать, ткать, валять войлок, шить и готовить одежду [Бикбулатов и др., 2002, с. 156]. В приданое входили войлоки, тканые паласы, украшения, одежда, посуда, подарки родственникам, а также праздничное убранство лошади: чепрак (*сергетыш*) на седло, потник под седло, подбрюшник (*бауырлык*), нагрудник (*муйынса*), подхвостник (*койошкан*) и др.

Рис. 1. Свадебное убранство лошади *молодухи*: чепрак, потник, нагрудник, подбрюшник, женское седло и колокольчик. Республика Башкортостан. Фототека отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН. № 633/77.

Fig. 1. Wedding horse decoration for a young wife with caparison, saddle blanket, breastplate, bellyband, woman's saddle and bell. Republic of Bashkortostan. Photo Library, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre, RAS. No. 633/77.

Перечисленные предметы праздничного убранства лошади использовали не только во время свадебного торжества, но и в обряде переезда невесты в дом жениха. В источниках говорится, что в XVIII в., когда еще прочно держались скотоводческие кочевнические традиции, молодая въезжала в аул мужа верхом [Лепехин, 1802, с. 152]. Использование лошади в свадебном обряде было неслучайно. Башкиры к этому животному всегда относились с особой любовью и уважением. Она являлась для них основной тягловой рабочей силой и средством передвижения, помощником во всех делах и заботах. Особое отношение к лошади переросло в культовое почитание животного, нашедшее воплощение в башкирском фольклоре. Для устного народного творчества башкир традиционны образы мифологических коней-толпаров и аргамаров [Бикбулатов и др., 2002, с. 50]. Конь для башкир был защитником и верным спутником. Верхом ездили и мужчины, и женщины, поэтому верховой езде учились с детства.

На рубеже XIX–XX вв. переезд молодой в дом жениха верхом на лошади встречался редко. Начиная с XX в. в деревню мужа она приезжала в повозке с супругом или со своей родней. Однако,

Декоративное оформление текстильных элементов свадебного убранства лошади у башкир

со слов информаторов, в середине XX в. в юго-восточной части РБ еще были случаи, когда молодая в деревню жениха приезжала верхом на лошади, если она была из близлежащей деревни (Валеева К.А., Абсалямова Ф.А.). Во время этого обряда лошадь невесты и родственников празднично украшалась. Вот что пишет об этом Н.В. Бикбулатов: «Верховую лошадь украшали цветными лентами, все убранство коня было праздничное. Имелись особые женские седла, передние луки которых украшали резьбой и серебряной узорной накладкой (*каш*). Под седло клали цветной потник, сверху накидывали красный чепрак, орнаментированный аппликацией или вышивкой. Посеребренными бляхами с насечкой украшали уздечки, нагрудники и подхвостные ремни седла» [Бикбулатов, Фатыхова, 1991, с. 74]. В подтверждение этих слов приводим фотографию, снятую этнографом в 1977 г. в д. Новохасаново Белорецкого района БАССР. На фото представлено снаряжение верховой лошади для *молодухи*: чепрак (*сергетыш*) и потник, подбрюшник, нагрудник, женское седло, узда с удилами, металлические стремена и колокольчик (рис. 1).

В восточной и южной частях республики по обычаю жених получал от будущего тестя «верхового коня в полном снаряжении — взнузданного, оседланного хорошим седлом с подхвостником и нагрудником, убранного узорным чепраком» [Бикбулатов, Фатыхова, 1991, с. 52]. Молодожены въезжали в дом мужа на коне, подаренном отцом невесты (*кейәу аты*). Таким образом, и невесте, и жениху свадебное убранство для их лошадей готовилось на стороне девушки.

Свадебное убранство лошади было характерно и для некоторых народов Сибири и Средней Азии: якутов [Серошевский, 1993, с. 355], хакасов [Бутанаев, 1987, с. 183], алтайцев [Тадина, 1995, с. 123], туркмен [Батыров, 2017, с. 78] и др. Убранство отличалось материалом, формой, узорами, выполняло социальную, сакральную и эстетическую функции.

Рис. 2. Подбрюшник с разноцветными кистями из шерстяных нитей, начало XX в. Республика Башкортостан, г. Уфа. Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН (ОФ 258-75). 2023 г. Фото автора.

Fig. 2. Underbelly with multi-colored brushes made of woolen threads Beginning of the 20th century Republic of Bashkortostan, Ufa. Museum of Archeology and Ethnography IEI UFIC RAS (OF 258-75). 2023. Author's photo.

Рис. 3. Нагрудник лошади, украшенный аппликацией и бахромой, начало XX в. Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Зуяково. Школьный музей. 2017 г. Фото автора.

Fig. 3. Breastplate decorated with application and fringe. Early 20th century. Republic of Bashkortostan, Beloretsk district, village of Zuyakovo. School museum. 2017. Author's photo.

Подбрюшники, нагрудники, подхвостники. Юго-восточные и горные башкиры при изготовлении текстильных подбрюшников (основа из тканой шерсти), нагрудников, подхвостников, которые использовались в свадебно-обрядовой практике, применяли лоскутную технику. Во время этнографической экспедиции 2010 г. в школьных музеях Белорецкого района РБ в д. Габдюково и с. Зуяково были исследованы текстильные подбрюшник (*бауырлык*) и нагрудник, которые сохранились в единственном экземпляре. В Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН хранится подбрюшник (ОФ 258-75), привезенный из Абзелиловского района РБ Н.В. Бикбулатовым. К сожалению, в других музеях республики подобные предметы не сохранились. Они изготовлены в первой половине XX в. и использовались до 1980-х гг. У обоих подбрюшников основа соткана из натуральной

шерсти и имеет зубчатый узор. Сверху они обшиты лоскутками. Первый предмет украшен лоскутками прямоугольной формы зеленого и красного цветов. На одном конце сохранились кисти из шерстяных нитей зеленого цвета. Для подбрюшника, который хранится в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН, использованы красное сукно и коричневый бархат. На концах предмета пришиты бахрома и кисти из розовой, зеленой, оранжевой шерсти. Еще у него уцелел кожаный ремень, которым соединяли концы (рис. 2). В юго-восточной части республики у башкир были распространены безворсовые паласы, украшенные подобным продольно-полосатым орнаментом без каймы,— *буй балаҫ* с зубчатым узором [Хасанова, 2022, с. 74].

Другим атрибутом убранства верхового коня является нагрудник (*муйынса*). Основа — шерстяная ткань, обшитая лоскутками зеленого и красного цветов, а по правому краю украшена бахромой красного цвета. Кроме этого на нем имеются железные бляхи круглой формы, которые расположены по центру и по всей длине (рис. 3).

Текстильные подбрюшники, нагрудники, подхвостники широко применялись в празднично-обрядовой практике башкир. Это подтверждают фотографии, сделанные во время традиционных праздников *капратуй*, *хабантуй* в 70–80-х гг. XX в. в юго-восточных районах РБ (рис. 4).

Рис. 4. Башкирские женщины с конями в праздничном убранстве на сабантуе, 80-е г. XX в. Республика Башкортостан, Абзелиловский район, с. Казмашево. 2019 г. Фото автора.

Fig. 4. Bashkir women with horses in festive decoration on sabantua. 80s XX century. Republic of Bashkortostan, Abzelilovsky district, s. Kazmashevo. 2019. Author's photo.

Рис. 5. Подхвостник — новодел. Республика Башкортостан, Бурзянский район, с. Кильдегулово. 2019 г. Фото автора.

Fig. 5. Crupper (modern replica). Republic of Bashkortostan, Burzyan district, village of Kildegulovo. 2019. Author's photo.

Декоративное оформление текстильных элементов свадебного убранства лошади у башкир

Во время исследования, к сожалению, не удалось найти традиционные подхвостники. Но нами обнаружены четыре предмета, являющиеся новоделами конца XX в., по которым можно судить о данном элементе убранства лошади. Они свидетельствуют об устойчивости бытования свадебного убранства лошади у горных башкир в географически труднодоступных населенных пунктах юго-восточной части РБ в конце XX — начале XXI в. (рис. 5).

Таким образом, в декорировании текстильных подбрюшников (основа из тканой шерсти), нагрудников, подхвостников в основном использовали лоскутную технику, а также бахрому и кисти из шерстяных нитей.

Потник. В свадебный комплект невесты также вошли два похожих по оформлению предмета — узорный чепрак на седло (*серге, сергетыш*) и нарядный потник под седло. Первый имеет прямоугольную форму, орнаментальное обрамление и узор по центру. Второй по размерам бывает больше, имеет трапециевидную форму, а свешивающиеся по сторонам концы украшаются узорами.

Старинный потник нами был обнаружен в Белорецком районе в с. Шигаево. Его основа состоит из белого войлока, а на нее сверху было пришито сукно красного цвета. На некотором расстоянии от края верхняя часть была обшита бордюром из черного материала в виде прямоугольной рамки. Длина изделия 155 см, ширина — 55 см. Узоры отсутствуют. В центре в четырех местах имеются сквозные отверстия для ремней седла. Со слов информатора, чепрак передавался из поколения в поколение и датируется концом XIX в. (Абсалямова В.М.). Подобный потник красного цвета был зарисован в 1958 г. Г.И. Мухаметшиным в Абзелиловском районе в д. Ташбулатово. На нем узоры тоже отсутствуют [Ф. 3, оп. 2., ед. хр. 424, л. 17].

Чепраки. В свадебном убранстве лошади наиболее пышно украшались чепраки молодухи. После торжества свадебные чепраки переходили в разряд праздничных и бережно хранились как ценный и самобытный предмет. У юго-восточных и горных башкир чепрак состоит из войлока в качестве основы и тканевой покрышки. Войлок использовали как основной элемент убранства, и он имел магико-ритуальное значение. Башкиры верили в его магическую силу, особенно белого: «Посадить на белый войлок — значит пожелать благополучия» [Шитова, 2006, с. 27]. Для невесты сидение на войлоке гарантировало прежде всего благополучное достижение непосредственной цели создания семьи — продолжение рода

В декоре свадебных чепраков использовали древние кочевнические орнаментальные традиции, они были яркие и весьма разнообразны по декоративному решению. В то же время в их оформлении присутствуют специфические для чепраков черты, которые сближают между собой различные их типы. Для украшения *сергетыш* башкиры в исследуемом ареале использовали различные технические приемы: аппликацию, вышивку, лоскутную технику, машинную строчку. Нередко на одном предмете сочетались различные способы декорирования.

Простейшим вариантом аппликативного декора на чепраках являлись две широкие полосы, нашитые на тканевое покрытие войлочной основы вдоль длинных сторон и на небольшом расстоянии от них (от верхнего до нижнего края). Встречаются и усложненные варианты этой композиции, когда подобные две полосы дополняются параллельными либо поперечными полосами ткани иного цвета. Нашивки при этом не образуют прямоугольную одного цвета рамку.

У горных башкир бассейна р. Инзер и верхнего течения р. Белой (территория Белорецкого и севера Абзелиловского района) для композиции чепраков было характерно наличие прямоугольной рамки контрастного к цвету основы тона, расположенной на некотором расстоянии от краев (черно-красные, сине-красные цветовые сочетания).

У юго-восточных башкир, проживающих на территории широтного течения р. Белой (Бурзянский р-н РБ), бытовала весьма специфичная, делающая их узнаваемыми композиция аппликации на чепраках. Она представляла собой несколько вписанных друг в друга прямоугольных рамок, среди которых ярко выделялась узкая белая рама, украшенная цепочкой из мелких ромбов. В этой цепочке ромбы двух цветов сменяют друг друга либо чередуются «два через два». Внутри центральной рамки у подобных чепраков расположен аппликативный орнамент из фабричной ткани контрастного цвета, имеющий форму крупных зубцов (рис. 6). В украшении применялся аппликативный орнамент, характерный для башкир племени *тамъян* и *тангаур*, расселенных в горных районах.

Вырезанные из ткани и нашитые орнаменты также встречаются на свадебных чепраках. В узорной аппликации элементы декора довольно разнообразны: сердцевидные фигуры, роговидные парные завитки, волно- и пилообразные линии, треугольники, квадраты. В бассейне рр. Малый и Большой Кизил (Абзелиловский р-н) для декорирования чепраков применялась узорная апплика-

ция, в орнаменте которой присутствовали парные завитки (кускиры) — рога барана (рис. 7). Аппликативные кускарные узоры встречались и на свадебном чепраке курганских башкир, образец подобного чепрака хранится в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН (№ ОФ 9-2).

Рис. 6. Сергетыш аппликацией из мелких ромбов. Середина XX в. Республика Башкортостан, Бурзянский район, с. Кильдегулово. 2019 г. Фото автора.

Fig. 6. Felt caparison *sergetysh* with small appliqué. Mid-20th century. Republic of Bashkortostan, Burzyan district, village of Kildegulovo. 2019. Author's photo.

Рис. 7. Потник с крупными кускарными узорами, выполненными в технике аппликации. Начало XX в. Республика Башкортостан, Абзелиловский район, с. Аскарново.

Аскарровский историко-краеведческий музей. 2019 г. Фото автора.

Fig. 7. Saddle blanket with large *kuskar* ornaments made in the appliqué technique. Early 20th century. Republic of Bashkortostan, village of Askarovo. Askarovo local history museum. 2019. Author's photo.

По мнению С.Н. Шитовой, узоры с использованием техники лоскутной мозаики имели магическую силу и выполняли функцию оберега [2006, с. 34]. Такой декор был характерен также для казахов и киргизов [Октябрьская и др., 2012, с. 195].

Свадебные чепраки, украшенные двойным тамбуром или кускарным узором, были распространены в башкирских деревнях бассейна р. Инзер и верхнего течения р. Белой и в верхнем течении рр. Малый и Большой Кизил (территория Белорецкого и севера Абзелиловского р-нов РБ). Вышивка является древнейшей формой декоративного творчества, в этой технике украшались многие предметы традиционного скотоводческого быта башкир — чепраки, ленты для перетягивания постели, верхняя мужская и женская одежда [Башкиры, 2015, с. 303]. Для чехлов на свадебные чепраки выбирали материал из красного, синего, темно-синего, черного цветов. Многие из них имеют черную раму, а на углах расположены крупные и мелкие «кускиры» — рога, причем они практически всегда парные. Парные кускиры осмысливались как изображения рогов барана — символа плодородия. На чепраках вышивались только видные из-под седла

Декоративное оформление текстильных элементов свадебного убранства лошади у башкир

концы. Узоры различались по количеству завитков, встречались простые, сложные и комбинированные кускары. Их вышивали разными цветными нитками, каждый элемент имел свой цвет (Валеева К.А., Абсалямова Ф.А., Абсалямов М.Б.) (рис. 8). Кускарная вышивка была характерна для башкир племени *тамьян* и *катай*.

Рис. 8. Сергетыш с кускарной вышивкой и бахромой. Начало XX в. Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Шигаево. 2010 г. Фото автора.

Fig. 8. Sergetysh with the kuskar embroidery and fringe. Early 20th century. Republic of Bashkortostan, Beloretsk district, village of Shigaevo. 2010. Author's photo.

Рис. 9. Сергетыш с растительной вышивкой. Начало XX в. Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Серменево. Школьный музей. 2010 г. Фото автора.

Fig. 9. Sergetysh with vegetation embroidery. Early 20th century. Republic of Bashkortostan, Beloretsk district, village of Sermenevo. School museum. 2010. Author's photo.

Юго-восточные и горные башкиры украшали чепраки орнаментом в технике двойного тамбура, который использовался в сочетании с простым тамбуром. Тамбуром вышивались стебли и ветки, а листья и лепестки цветов заполнялись косой сеткой (рис. 9). В Серменевском школьном музее Белорецкого района хранятся около 10 чепраков с растительным орнаментом. В технике исполнения экспонаты схожи, но покрышки различаются цветовой гаммой. Ниже описывается один из чепраков. Основа — войлок белого цвета, на него нашита синяя ткань. На расстоянии 10 см от края имеется рама красного цвета, где по всему периметру вышиты желтые, черные, зеленые листики, соединенные между собой черной шерстяной нитью. Внутри рамы располагаются узоры из разноцветных шерстяных ниток в виде цветка с листочками. В одном из цветков имеется узор в форме трех треугольников, они похожи на оберег (*бетуе*). Он характерен для многих народов Сибири, в том числе для сибирских татар [Валеев, 1976, с. 246]. По узким краям экспоната прикреплена бахрома из оранжевой шерстяной пряжи. Примечательно, что практически все узоры выполнены парно. Подобные чепраки не имели широкого распространения, а были узколокальны и были распространены в башкирских деревнях, расположенных в верхнем течении р. Белой, где проживают башкиры племени *кузгун-катай*.

У юго-восточных башкир на территории бассейна рр. Малый и Большой Кизил (Абзелиловский р-н) и в верхнем течении р. Сакмар (северная часть Баймакского р-на) распространены чепраки, у которых покрышки сшивались в лоскутной технике из разноцветных тканей (называется *корам*). Лоскутки имеют сшитые между собой прямоугольные, иногда треугольные формы. Зачастую композицию дополняли волнообразные узоры и узоры в виде цветков, выполненные машинной строчкой.

Таким образом, свадебные чепраки имеют локальные особенности как по технике исполнения, так и по способам декорирования.

Новоделы. В прошлом свадебное убранство лошади невесты и жениха играло важную роль в культуре башкирского народа. Элементы свадебного убранства готовили в соответствии с декоративными традициями башкир, которые несли глубокий смысл и защитные функции (от злых духов, от дурного глаза и др.). Однако, как и вся традиционная культура, башкирская свадьба пережила трансформации. Она упростилась, освободилась от некоторых архаических деталей. Несмотря на

эти обстоятельства, сохранились многие традиционные элементы свадьбы, которые сосуществуют с новыми. Традиция использовать на свадьбах узорные чепраки существовала в башкирских аулах юго-восточных районов РБ вплоть до 80–90-х г. XX в. Убранство позднейших чепраков несколько отличается от старинных образцов, хотя и сохраняет некоторые характерные для них особенности декора. К таковым относятся использование в аппликации нашивок ткани с зубчатым краем (контрастного к основе цвета), обрамление краев рамкой из ткани иного цвета, акцентирование композиции диагональными линиями углов чепрака (рис. 10).

Рис. 10. Свадебный чепрак. Новодел. 80-е г. XX в. Баймакский район, с. Тубинск. 2023 г. Фото автора.

Fig. 9. Wedding cheprak. Remodel. 80s XX century Baymak district, s. Tubinsk. 2023. Author's photo.

В качестве украшения дополнительно использовались различные металлические элементы, кисти и бахрома. В комплект входили 4 предмета: чепрак (*сергетыш*), подбрюшник (*бауырлык*), нагрудник (*муйынса*), подхвостник (*хойошкан*) (Шарафуллина Г.Ф.) (рис. 11).

Рис. 11. Лошадь в свадебном убранстве для гостей торжества. Республика Башкортостан, Бурзянский район, с. Кильдегулово. 2019 г. Фото автора.

Fig. 11. Horse in wedding decoration for wedding guests. Republic of Bashkortostan, Burzyan district, village of Kildegulovo. 2019. Author's photo.

Заключение

Таким образом, выявлено, что у юго-восточных и горных башкир в свадебное убранство лошади входили чепрак, потник, нагрудник, подбрюшник и подхвостник. В оформлении всех деталей применяли технику аппликации, которая имела глубокую историю и связь с кочевниче-

Декоративное оформление текстильных элементов свадебного убранства лошади у башкир

скими традициями. Анализ собранного материала показал, что на изучаемой территории были распространены несколько видов чепраков: у башкир, проживающих на территории широтного течения р. Белой (Бурзянского р-на), распространен чепрак с мелкой аппликацией с зубчатыми узорами; в Инзерском бассейне (в Белорецком р-не) традиционными являются чепраки, украшенные вышивкой с кускарным и растительным орнаментом. Кускарная вышивка была характерна для башкир племени тамьян, катая. У башкир в верхнем течении р. Малой Кизил в тамьянских деревнях бытовала та же традиция в украшении свадебных чепраков, а в деревнях, где живут потомки тангаурцев,— мелкая аппликация. У башкир на территории бассейна рр. Малый и Большой Кизил (Абзелиловский р-н) и в верхнем течении р. Сакмар (северная часть Баймакского р-на) использовались лоскутная техника, машинная строчка и кускарная вышивка. Во многих случаях чепраки украшались с применением различных технических приемов: аппликация, вышивка, лоскутная техника, машинная строчка. Особенно эта традиция соблюдается в приграничных населенных пунктах. Свадебное убранство лошади сохранилось в юго-восточной части РБ вплоть до начала XXI в.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 122041900118-5 ИЭИ УФИЦ РАН на 2021–2024 гг.

Список информаторов:

Абсалямов М.Б. 1925 г.р., Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, с. Шигаево. 2010 г.
Абсалямова Ф.А. 1928 г.р., Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, с. Шигаево. 2010 г.
Абсалямова В.М. 1950 г.р., Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, с. Шигаево. 2020 г.
Валеева К.А. 1918 г.р., Республика Башкортостан, Белорецкий р-н, д. Азикево. 2010 г.
Мухаметова Р.Р. 1936 г.р., Республика Башкортостан, Бурзянский р-н, д. Кулганаево. 2019 г.
Сагадатова Х.Ш. 1927 г.р., Республика Башкортостан, Абзелиловский р-н, с. Казмашево. 2019 г.
Шарафуллина Г.Ф. 1940 г.р., Республика Башкортостан, Бурзянский р-н, с. Кильдегулово. 2019 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 258 с.
Батыров В.В. «Выкуп невесты» у калмыков и ставропольских туркмен в первой половине XIX в.: общее и особое // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 10. № 3 (31). С. 76–83.
Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. М.: Наука, 2015. 662 с.
Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002. 248 с.
Бутанаев В.Я. Свадебные обряды хакасов в конце XIX — начале XX в. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. С. 179–193.
Валеев Ф.Т. Обереги как пережиток доисламских верований у сибирских татар (по данным полевых этнографических наблюдений в районах Омской и Тюменской областей) // ИИС. Вып. 19: Западно-Сибирский сборник. Томск: ТГУ, 1976. С. 244–249.
Лепехин И.И. Дневные записки путешествия академика Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768–1772 гг. СПб., 1802. Ч. 2. 338 с.
Октябрьская И.В., Сураганова З.Г., Сураганов С.К. Традиционные узорные войлоки казахов и современное ковроделие // Вестник Сургут. пед. ун-та. 2012. № 4 (19). С. 189–199.
Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М.: Рос. полит. энциклопедия, 1993. 736 с.
Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. кн. изд-во, 1995. 214 с.
Хасанова З.Ф. Паласное производство у юго-восточных башкир в конце XX — начале XXI в.: К проблеме сохранения традиций // Известия Алтайского университета. 2022. № 5 (127). С. 73–77. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2022\)5-11](https://doi.org/10.14258/izvasu(2022)5-11)
Шитова С.Н. Народное искусство: Войлоки, ковры и ткани у южных башкир: (Этнографические очерки). Уфа: Китап, 2006. 200 с.

ИСТОЧНИКИ

- Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. ОФ № 9-2, 258-7, 258-8, 258-10, 258-11.
Мухаметшин Г.И. Полевые зарисовки «Башкирское народное декоративное искусство» 1958, 1959 и 1960 гг. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 424.
Фототека отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН. № 633/77.

Ornamental design of textile elements in the wedding decoration of horse among the Bashkirs

The area of this study includes the south-east of the Republic of Bashkortostan (Abzelilovo, Burzyan, Baimak, Beloretsk districts) predominantly inhabited by the Bashkir people. The chronological framework of the research spans the 20th and early 21st centuries, i.e. the time when horse wedding decoration was still used by the Bashkirs in some locations, attesting to preservation of long-standing ethnic traditions. The aim of this study is to analyse decoration elements of horse in the wedding ceremony among the south-eastern Bashkirs in the 20th and early 21st centuries, including caparisons, saddle blankets, breastplates, bellybands, and cruppers. The source basis includes author's fieldwork materials collected during in 2010, 2017–2019 and 2023, as well as archival materials, museum collections in the city of Ufa and rural school museums preserving rare exhibits. Standard scientific methods, such as comparative historical research, scientific description and analysis, have been used. During the collection of field materials, traditional ethnographic research approach was also used, including observation, photofixation and in-depth interviewing conducted in the Bashkir language, which allowed us recording local names of the wedding horse decoration. Analyzed were ornamented caparisons, saddle blankets, breastplates, bellybands and cruppers as attributes of the Bashkir wedding ceremony in the south-east of the Republic of Bashkortostan. The festive horse decoration was part of a bridal dowry; the bride herself participated in its making. The bridal horse decoration in the wedding ceremony performed social, sacral and aesthetic functions. It was enriched with sacral signs and symbols to protect from bewitching and evil spirits. A young wife moved to husband's house on her horse decorated for wedding accompanied by her husband, girlfriends and close relatives. Until the 19th century, the bride would have ridden astride, but already at the turn of the 20th century that would be quite a rare phenomenon. However, in some villages there were single cases of the observance of this rite even in the mid-20th century. It has been found that in the 20th century in the south-east of the Republic of Bashkortostan several types of wedding caparisons, different in their ornaments, materials and techniques, were used. There were several types of appliqué and kuskar embroidery. The altered form of the wedding horse decoration has been preserved until the early 21st century.

Keywords: Bashkirs, Bashkir wedding, horse decoration, saddlecloth, decorative applied arts.

Funding. This work was carried out according to the state assignment of R.G. Kuzeev Institute of Ethnological studies, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences for 2023 (No. 122041900118-5).

REFERENCES

- Avizhanskaya, S.A., Bikbulatov, N.V. Kuzeev, R.G. (1964). *Bashkirs Applied arts*. Ufa. (Rus.).
- Batyrov, V.V. (2017). Bride purchasing rites among the Kalmyks and Stavropol Turkmens in the first half of the 19th century: common and specific features. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 10(3). 76–83. (Rus.).
- Bikbulatov, N.V., Fatykhova, F.F. (1991). *Family life of the Bashkirs of the XIX–XX centuries*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bikbulatov, N.V., Iusupov, R.M., Shitova, S.N., Fatykhova, F.F. (2002). *Bashkirs: Ethnic history and traditional culture*. Ufa. (Rus.).
- Butanaev, V.Ia. (Ed.) (1987). Wedding rites of the Khakas at the end of the XIX — beginning of the XX century. In: *Traditsionnye obriady i iskusstvo russkogo i korennykh narodov Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 179–193. (Rus.).
- Khasanova, Z.F. (2022). The Palas Manufacturing of the Southeastern Bashkirs in the Late 20th — Early 21st Century: to the Problem of Preserving Traditions. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 127(5), 73–77. (Rus.).
- Kuzeev, R.G., Danilko, E.S. (Ed.) (2015). *Bashkirs*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Lepekhin, I.I. (1802) *Daily notes of Academician Ivan Lepekhin's travels in different provinces of the Russian state in 1768–1772*. St. Petersburg. (Rus.).
- Oktyabrskaya, I.V., Suraganova, Z.K., Suraganov, S.K. (2012). Traditional kazakh patterned felts and modern carpets. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 19(4), 189–199. (Rus.).
- Rudenko, S.I. (2006). *The Bashkirs. Historical and ethnographic essays*. Ufa: Kitap. (Rus.).
- Seroshevskaia, V.L. (1993). *Yakuts: The experience of ethnographic research*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia. (Rus.).
- Shitova, S.N. (2006). *Folk art: Felt, carpets and fabrics from the Southern Bashkirs: (Ethnographic essays)*. Ufa: Kitap. (Rus.).
- Tadina, N.A. (1995). *Altai wedding ceremony (XIX–XX centuries)*. Gorno-Altai: Gorno-Altai skoe respublikanskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Valeev, F.T. (1976) Amulets as a relic of pre-Islamic beliefs among the Siberian Tatars (according to field ethnographic observations in the regions of Omsk and Tyumen regions). *Iz istorii Sibiri*, (19), 244–249. Tomsk: TGU. (Rus.).

Хасанова З.Ф., <https://orcid.org/0000-0002-3479-5804>

Сведения об авторах: Хасанова Зифа Фаритовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа.

About the authors: Khasanova Zifa F., Candidate of Historical Sciences, Researcher, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Ufa.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 18.12.2023

Article published: 15.03.2024